

Борис ВАСИЛЬЕВ родился в Смоленске 21 мая 1924 года. Прямо из школы в 17 лет 8 июля 1941 года добровольцем ушел на фронт. В 1943 году был контужен в бою под Вязьмой. После того как выписался из госпиталя, поступил в Военно-техническую академию бронетанковых войск. Работал инженером-испытателем на Урале. В 1955 году состоялся его дебют в качестве драматурга – в театре Советской Армии была поставлена пьеса Васильева «Офицеры». В кино дебютировал в 1958 году как сценарист фильма «Очередной рейс». Известность Васильеву принесла напечатанная в 1969 году в журнале «Юность» повесть «А зори здесь тихие...». Снятый Станиславом Ростоцким по сценарию Васильева одноименный фильм в 1973 году получил Госпремию СССР и номинировался на «Оскар».

В Тбилиси и Алма-Ате были генерал-губернаторы, но там же были и грузинский царь, и эмир. Но главная особенность России в том, что она – вечный пограничник. Вы никогда не думали об этом? У нас же пограничное сознание. Мы всю жизнь жили на границе между Востоком и Западом, между Севером и Югом, между исламом и христианством, мы встречали первые удары кочевников. У пограничника есть одно странное, заложенное в нем ощущение. Если обычный солдат ждет команды к действию, то пограничник всегда ищет врага. Этот поиск есть и у нас, мы же все время ищем вокруг себя врагов. Не случайно главный русский вопрос: кто виноват?

– **Борис Львович, почему нынешняя интеллигенция примазывается к власти, никто же от нее не требует верности идеологии?**

– И будет примазываться, потому что у нее нет своей экономической базы. Без нее интеллигенция не может существовать.

– **К тому же ее принято называть духовным ориентиром. Что это за ориентир такой, который яхшается то с коммунистами, то с демократами?**

– Вы все напутали. Это – не интеллигенция. У нас нет интеллигенции. Первое, что сделали Ленин, – уничтожили ее. Вспомните, первые лагеря в Соловках были созданы именно для интеллигенции.

– **Секундочку, тогда кто же вы такой?**

– Я – старый интеллигент, потомственный. Бывают еще такие – всех уничтожить невозможно. Я из дворян, мои предки – герои Отечественной войны 1812 года. Я могу свободно мыслить, мне не засоряли голову черт знает чем. Когда меня готовили в школу, готовили как к 1-му классу гимназии, а это равнялось 6-му классу нашей школы. Мне потом четыре года нечего было делать в школе.

– **В советское время дети мечтали стать не только космонавтами, но и художниками, балеринами, писателями, актерами. Сейчас, если верить опросам, дети мечтают стать банкирами, менеджерами и даже проститутками. Почему? Может, потому, что нет примеров среди интеллигенции?**

– Не только. Российская судьба в этом смысле трагична. Почти во всех странах мира удалось соединить несколько культур и образовать единую для всех культуру буржуазного характера. У нас этому соединению культур помешала советская власть. Они уже почти соединились, уже появились меценаты из крестьян, которые занимались благотворительностью. Они давали деньги на церкви. Понимали, что попов кормить не стоит, а стремились дать образование народу. Но потом случилась революция, деревня была разгромлена, и появился советский человек.

– **Но ведь не только интеллигенция, Борис Львович, спланирует нацию. В жизни российского общества немалую роль играли и церковь.**

– Я с уважением к ней отношусь, потому что она – консолидирующая сила русского государства. Россия без церкви существовать не может. Она доказывает это и сейчас – все храмы открыты. У русского крестьянства было две силы. Первая – это церковь. Она была для крестьянина всем – и первыми университетами, и воспитателем, учила, как нужно жить. Вторая – община. Если церковь ведала нравственностью, то община – моралью. Община могла выгнать пьяницу из деревни, вора отдать под суд. С чего начал Ленин? Он разрушал церкви.

– **У вас какие отношения с церковью?**

– Я атеист по воспитанию, но церковь уважаю. Нет, я не противник ее, она нужна России, особенно сейчас, в момент растерянности. Сейчас именно такой момент – никто ни во что не верит. Деньги стали самым главным. В России деньги никогда не были главным.

– **А что было главным?**

– Совесть. Если у меня совесть спокойна, значит, все хорошо.

Скромное обаяние Сталина

Новое поколение историков представляет Отечественную войну в духе западного боевика

Сергей Соловьев

В Историческом музее открылась экспозиция «Парад Победы», которая завершила выставочный марафон, связанный с юбилейной датой. Теперь практически в каждом столичном музее имеется военная выставка. Однако количество не переходит в качество: большинство из музейных проектов откровенно формальны.

Когда в начале 2005 года главные музеи объявляли свои планы, почти у всех обязательным пунктом стояла военная выставка. Уже тогда такое разрозненное «празднование» Дня Победы не могло не показаться странным. Зачем открывать десяток мелких экспозиций, когда эффективней и эффектней сделать один большой проект с привлечением самых разных сил? Однако каждый музей и выставочная площадка желали отчитаться за праздник самостоятельно. Литературный музей выставил вещи и мемориальные документы писателей-фронтовиков. Дом фотографии подготовил фотолетопись «1418 дней». Третьяковка устроила совершенно неинтересную ретроспективу советской военной живописи. Музей современной истории напомнил о фашистских зверствах на выставке, посвященной узникам лагерей и рабочим, угнанным в Германию. Крокин-галерея (единственная среди всех галерей современного искусства) предложила высказаться на военную тему актуальным художникам. Так или иначе, без всякого объявления и спонтанно получился музейный фестиваль. Не хватало только центрального события. Естественно, такого события ждали от Исторического музея.

Главный российский музей истории должен был предложить какой-то новый взгляд на войну, Победу и само значение этого события для наших дней. Однако то, что получилось на выставке «Парад Победы» заставляет говорить не столько о новом, сколько о слишком старом, если не сказать, патриархальном и даже религиозном, освещении исторических событий. В принципе историки на своей выставке выбрали очень выигрышную позицию: они сосредоточились на одном событии – на Параде Победы, проходившем на Красной площади 24 июня 1945 года. Именно тогда были сняты знаменитые кадры хроники с Жуковым на белом коне и с рядами красноармейцев,

По кителью маршала Рокоссовского и поверженным штандартам (фото сверху) можно изучать историю Второй мировой.

кидавших фашистские штандарты к стенам Мавзолея. Атмосферу парада и образы его главных участников должна была воссоздать главная выставка сезона. Задолго до ее открытия журналисты были заинтригованы двумя группами экспонатов: Исторический музей обещал выставить, с одной стороны, те самые фашистские знамена, с другой – вещи Сталина, главного действующего лица всего парада. И то и другое обещание музей выполнил.

Военная выставка в Историческом музее больше всего напоминает церковную ризницу – комнату для религиозных драгоценностей и святынь. Чтобы достичь места, где выставлены реликвии, нужно преодолеть не один военный кордон (ведь Красная площадь вместе с Историческим музеем вплоть до 9 мая оцеплены несколькими кругами стражей порядка), затем следует попутать по музейным коридорам и подняться по высоченной лестнице. И только тогда ты оказываешься в очень небольшом зале, где в глазах начинает рябить от обилия красного цвета. Где-то под потолком идет хроника памятного парада, звучат советские марши – и Жуков рапортует Стали-

ну о готовности войск. В центре комнаты, под стеклом, лежат фашистские знамена и френч Гитлера, якобы добытый из его бункера. Вдоль стен расставлены стеклянные боксы, в которых находятся самые ценные экспонаты – личные вещи наших генералов, маршалов и, наконец, вещи самого Генералиссимуса.

Но по-настоящему ослепляет мундир маршала Рокоссовского, на лацканах которого выложены, кажется, все ордена и награды советской страны. В витрине Жукова сразу привлекают взгляд подарочные сабли и клинки, обсыпанные драгоценными и полудрагоценными камнями. У маршала Конева самый дорогой предмет – кинжал, подаренный ему жителями Познани в 1945-м. У Малиновского – походные шахматы. Такое ощущение, что советские генералы и маршалы принадлежали к самурайскому сословию и обращались исключительно с холодным оружием. Наконец, в центре экспозиции предлагается главный объект поклонения – раритеты, связанные со Сталиным. Здесь-то и начинается тот самый миф о «сталинской простоте» и непритязательности. Его личные вещи напоминают незамысловатый набор любого солдата: серый плащ без блеска орденов, в котором он стоял на Мавзолее, две простые курительные трубки (считается, что они были подарены Черчиллем), пепельница, привезенная после Тегеранской конференции, два пера для подписания приказов, черный телефон. Среди этого обыденного набора выделяется лишь сверкающий пистолет-пулемет, преподнесенный «отцу народов» в 1943 году. Лишь очутившись рядом со сталинскими реликвиями, начинаешь понимать и замысел всей выставки. Невольно устроители проекта «Парад Победы» придали военной истории религиозный налет (война ведь была «Священная»): как истовые христиане оберегали мощи и укладывали их в золотые ларцы, так современные историки собрали молитвенные предметы недавней старины. Эта выставка показывает, как постепенно из истории вместе с участниками войны исчезает «народность», а ее место занимают вожди. Победа в войне поэтизируется на голливудский манер: обязательно должен быть герой на белом коне. Таковым и стал маршал Жуков, благословенный сталинской рукой. Удивительно, как мы буквально за какие-то пять лет разучились говорить и показывать народную историю, а вплотную приблизились к самодержавным летописцам. Хочется думать, что это сделано все-таки из искреннего восхищения генералами-победителями.